

Глава 985. Оказаться на Чужом Месте

На тридцати трёх небесах деревни Беззаботной все почувствовали всплеск сознания Божественного Короля Лан Во.

Появление мастеров создания было настолько грандиозным, тем не менее, они объявили, что на самом деле пришли сюда для того, чтобы наладить мир и встретиться с Императором-Основателем. Это казалось немного странным.

Аура мастеров создания была невероятно мощной, и, судя по всему, они имели преимущество и могли с лёгкостью уничтожить деревню Беззаботную. Как они могли решить мириться при таких обстоятельствах?

— Скорее всего это ловушка, в которую они хотят заманить Императора-Основателя, чтобы убить его! — именно таким было предположение большинства людей.

Оценивая ситуацию, это и вправду напоминало ловушку.

Тем не менее, в этот момент из рядов мастеров создания вылетели мастера создания. Она осторожно нарисовала линию в пространстве между их лагерем и деревней Беззаботной, и в пустоте появилась платформа. Все могли отчётливо увидеть, что происходит на её поверхности.

Силуэт Божественного Короля становился всё меньше и меньше, прежде чем наконец достичь размеров обычного человека. Она приземлилась на платформу вместе с молодым мужчиной, одетым в красное, и огромной головой без тела, молча ожидая Императора-Основателя.

Император-Основатель в деревне Беззаботной некоторое время молчал, прежде чем обратиться к Цинь Ханьчжэну и Янь Юньси:

— Вы оба сопроводите меня туда. Помните, вы не должны называть его по имени, просто обращайтесь к нему как к Небесному Преподобному или святому младенцу.

Цинь Ханьчжэн и Янь Юйси кивнули.

Янь Юньси рассмеялась:

— Король Чжэнь — это его родной отец, так что не думаю, что он будет вести себя слишком резко.

Цинь Ханьчжэн молчал.

Все трое вылетели из райских небес Императора-Основателя и приземлились на платформу, встав перед Цинь Му и Божественными Королями Лан Во и Шу Цзюнем.

Цинь Му махнул рукой, и рядом с ними появился длинный стол и шесть стульев, стоящих друг напротив друга. Протянув ладонь, он улыбнулся:

— Небесный Преподобный Цинь, присаживайся.

— Му... — Цинь Ханьчжэн открыл рот, чтобы заговорить, но тут же поправил себя. — Небесный Преподобный Му, после тебя.

Все заняли свои места. Платформа находилась между двух лагерей, и обе стороны отчётливо

видели всё, что на ней происходило.

Цинь Му и Божественный Король Лан Во уселись, Шу Цзюнь тоже лежал в своём кресле. Его глаза вертелись по сторонам, осматривая троицу, сидящую напротив.

Божественный Король Лан Во проговорила:

— Цинь Е, это святой младенец моей расы мастеров создания.

Император-Основатель кивнул и ответил:

— Я давно слышал о его громком имени.

Цинь Му слегка улыбнулся в ответ.

Божественный Король Лан Во продолжила:

— Это Божественный Король Шу Цзюнь, божественный король древних поколений моей расы.

Император-Основатель ответил:

— Я давно слышал о твоём громком имени.

Божественный Король Шу Цзюнь рассмеялся:

— Ты не мог слышать о мне, так как я был мёртв на протяжении многих десятков тысяч лет.

Император-Основатель слегка улыбнулся, а Янь Юньси, сидящая сбоку, рассмеялась:

— То, что святым младенцем расы мастеров создания стал Небесный Преподобный Му крайне интересно. Разве он не принадлежит к расе людей?

Цинь Му улыбнулся, но промолчал. Божественный Король Лан Во оглянулась и ответила:

— Святой младенец обладает способностью создавать, так что то, к какой расе он принадлежит, не имеет значения. Мы были бы крайне недалёкими, если бы испытывали какие-либо предубеждения к представителям других рас.

Янь Юньси улыбнулась:

— В прошлом всё было не так, как говорит Божественный Король Лан Во. Когда мы прибыли в мир Парамиты, чтобы построить деревню Беззаботную, Божественный Король Лан Во и мастера создания видели в нас чужаков, вторгнувшихся в ваши земли, и вы решили нас истребить.

Божественный Король Лан Во посмотрела на неё. Бусы, свисающие с её фениксовой короны, слегка покачивались, она спокойно ответила:

— Каждый сантиметр пространства мира Парамиты был создан сознанием моей расы мастеров создания и пропитан свежей кровью ваших людей. Оказавшись на грани вымирания, моя раса сбежала сюда. Это последнее место для нашего пребывания и восстановления. Когда друг Дао Цинь Е пришёл сюда, мы были крайне гостеприимны и вежливы, и не пытались вас обмануть, не так ли?

Император-Основатель кивнул:

— Когда я впервые последовал за картой и пришёл сюда, всё было именно так. Я в долгу перед гостеприимством Божественного Короля и не могу тебя отблагодарить.

Божественный Король Лан Во продолжила:

— Друг Дао Цинь Е говорил, что твои люди в опасности и пришли сюда, чтобы найти место для восстановления. Так как мы разделяли общую судьбу, мои люди позволили вам остаться здесь, чтобы выжить. Друг Дао Цинь Е, ты говорил, что хочешь одолжить небольшой кусок земли, который сможешь отрубить своим мечом, и мы согласились, я права?

Император-Основатель молча кивнул.

Божественный Король Лан Во продолжила холодным тоном:

— Мы хорошо к тебе относились, но одним ударом своего меча друг Дао Цинь Е отрубил половину земли Мира Парамиты. Несмотря на то, что мы щедры, мы не щедры настолько. Мы были добры к тебе, но друг Дао Цинь Е нас обманул. Если бы ты оказался на нашем месте, и у тебя бы отобрали половину деревни Беззаботной, ты бы согласился?

Янь Юньси ответила:

— Несмотря на то, что Его Величество и вправду пошёл на хитрость, попросив небольшой клочок земли, отрубленной его мечом, раса мастеров создания тоже не сдержала своего слова. Вместо этого, её люди нас атаковали, что привело к потерям для обеих сторон. Люди деревни Беззаботной понесли даже более серьёзные потери...

Божественный Король Лан Во холодно рассмеялся:

— Что касается того, что правильно, а что нет, разве в сердце у Небесного Наставника Цзы Си нет на это ответа?

Янь Юньси ответила:

— Количество людей, богов и дьяволов, погибших от рук мастеров создания, в тысячи раз больше жертв, которые вы понесли. Куда обращаться мёртвым, чтобы им возместили эту несправедливость? Как ты смеешь говорить о том, что правильно, а что нет? Божественный Король, деревня Беззаботная никогда не хотела становиться врагами с деревней Беззаботной. Мы всего лишь искали место для жизни. Его Величество изначально говорил, что мы лишь одолжим эту землю на некоторое время, чтобы дождаться кого-то. Как только этот человек прибудет, мы покинем это место и вернём деревню Беззаботную вам. Так почему вы решили нас уничтожить?

Шу Цзюнь впал в ярость, проговорив:

— Вы вторглись в земли моей расы, и даже не понимаете, почему мы контратаковали? В чём здесь логика?

Янь Юньсю собиралась ответить, когда Император-Основатель поднял руку, чтобы её остановить:

— Небесный Наставник, мы первые сделали ошибку, Божественного Короля не в чём винить.

Он повернулся к Цинь Му и спросил:

— Святому младенцу есть что сказать?

Цинь Му ответил:

— Мы все — несчастные люди со всего мира, у нас одинаковые судьбы, тем не менее, вы издеваетесь друг над другом, что крайне неразумно.

Цинь Ханьчжэн кашлянул:

— Небесный Преподобный Му, как человек, ты должен действовать на благо своей расы и понимать ситуацию, в которой тогда оказались райские небеса Императора-Основателя.

Цинь Му равнодушно ответил:

— Я тоже хотел бы так сделать. Вот только я не припоминаю, чтобы вы сами так поступали. Когда райские небеса Императора-Основателя пали, их люди были рассеяны по всему миру. Часть из них погибла, кому-то удалось бежать. Тот один процент населения, которому повезло выжить, сбежали в Вечный Мир. Разве Император-Основатель когда-либо о них вспоминал? Мне кажется, что нет. Разве те люди не люди? Разве их потомки не люди? Ах да, боги о них забыли, — он усмехнулся. — Изначально я думал, что Великие Руины были местом, от которого отвернулись боги. Лишь намного позже я понял, что боги отвернулись не от Великих Руин, а от Вечного Мира. Тогда я ошибочно считал, что от людей Вечного Мира отвернулись боги райских небес. Но потом я понял, что это не так. От Вечного Мира отвернулись не боги райских небес, от них отвернулся Император-Основатель.

Цинь Ханьчжэн нахмурился и ответил:

— В прошлом все райские небеса Императора-Основателя находились на грани уничтожения. Нам оставалось лишь сохранить силу его основных членов, и не могли спасти смертных. Лишь таким образом у нас остался шанс вернуться в будущем! Небесный Преподобный Му, подумай об этом с такой стороны, если бы ты оказался в таком же положении, то поступил бы так же...

— Если бы я оказался в таком же положении? – равнодушно проговорил Цинь Му. — Бедствие Вечного Мира не слишком отличалось от того, с чем столкнулись райские небеса Императора-Основателя. Но Имперский Наставник Вечного Мира не сбежал в деревню Беззаботную, Император Яньфэн тоже этого не сделал. Вместо этого они остались с людьми, которых пытались защитить. Я тоже не ушёл. Но разве у нас не было такой возможности?

Его взгляд упал на лицо Императора-Основателя:

— Именно в этом Император-Основатель уступает мне, Императору Яньфэну и Имперскому Наставнику Вечного Мира. Ты ушёл. Ты забрал своих самых сильных людей, чтобы построить деревню Беззаботную, и за последние двадцать тысяч лет ты ничего не сделал и не добился. Из-за того, что вы все ушли, Эпоха Императора-Основателя закончилась. Мы не ушли, а остались, поэтому Эпоха Вечного Мира длится дальше. Хе-хе, если бы я оказался на вашем месте... — он гордо воскликнул. — Когда я был в таком положении, как вы, я справился лучше! Император Яньфэн и Имперский Наставник справились лучше! Подданные Вечного Мира справились лучше, чем ваши!

Цинь Ханьчжэн промолчал, в то время как Император-Основатель кивнул:

— Ты справился намного лучше, чем я. Когда я вернулся в Эпоху Дракона Ханя, я уже начал тобой восхищаться. Я думал, что ты герой. В то же время я не герой. Я не могу быть таким как ты, и делать те же вещи, что ты.

— Ваше Величество! — Янь Юньси нахмурилась. — Почему ты так о себе говоришь? Если мы действительно решим сражаться, деревня Беззаботная не будет знать страха, так почему ты преклоняешь перед ним голову? Его так называемые построения мастеров создания, его божественные оружия и райские дворцы имеют множество слабых мест. Очевидно, он попросту пытается нас запугать!

Цинь Му посмотрел на неё и улыбнулся:

— Небесный Наставник Цзы Си, то, что ты видишь, это то, что я хочу, чтобы ты видела. Если бы я и вправду собрался уничтожить деревню Беззаботную, ты бы не могла этого остановить.

Янь Юньси впала в ярость и стиснула зубы от гнева.

Цинь Му равнодушно продолжил:

— Вы слишком долго прятались в деревне Беззаботной, и теперь не понимаете масштаба изменений во внешнем мире. Вы потеряли свою волю к развитию и сражению. Я могу натренировать мастеров создания к нужному уровню всего за месяц, а после этого перенести их божественные искусства и навыки на совершенно новый уровень. Если сейчас я уйду, то в следующий раз, когда я приведу свою армию в деревню Беззаботную, вы больше не увидите воображаемых райских дворцов, оружия и доспехов.

Янь Юньси фыркнула, отвернув голову и стиснув зубы:

— Я должна была позволить Лю Чжэну избить тебя до смерти!

Взгляд Цинь Му снова повернулся к Императору-Основателю:

— Ты слишком спокоен, слишком расчетлив, и всегда смотришь по сторонам. Я не так расчетлив, мои методы более безрассудны. Я и вправду привёл армию, чтобы напугать вас, но мастера создания и деревня Беззаботная действительно нуждаются в мире. Поэтому, я не только хочу вас напугать, но также поговорить о мире.

Император-Основатель ответил:

— Я хотел бы услышать, что ты собрался сказать.

Цинь Му посмотрел на Божественного Короля Лан Во, и та мягко кивнула.

— Деревня Беззаботная будет передана вам, и вы получите над ней полный контроль. Мастера создания больше не будет доставлять вам проблем. Тем не менее, взамен Сын Юду, Цинь Фэнцин, откроет Юду в Мире Парамиты и землях Великой Пустоши, чтобы собирать затерявшихся здесь духов и решить бедствие Великой Пустоши. Земля Великой Пустоши будет находиться под контролем мастеров создания. Будучи Графом Земли Юду Великой Пустоши, Сын Юду должен быть справедливым и придерживаться цикла жизни и смерти, а не поглощать души по своему усмотрению. Если деревня Беззаботная согласится на эти условия, две расы смогут жить в мире и вместе бороться с сильными врагами.

В этот момент он посмотрел на Божественного Короля Лан Во и спросил:

— Старшая сестра хочет что-то добавить?

Взгляд Божественного Короля Лан Во дрогнул:

— Деревня Беззаботная должна открыть на территориях мастеров создания школы и академии, чтобы предать нам свои навыки и божественные искусства. В обмен на это мастера создания откроют академии в деревне Беззаботной, и научат вас пользоваться своим сознанием.

Цинь Му откинулся в кресле и улыбнулся:

— Что Небесный Преподобный Цинь об этом скажет?

Император-Основатель ответил:

— То, что предлагает Небесный Преподобный Му, совершенно верно. Я не потратил своего времени впустую. Мы должны заключать какие-либо соглашения?

— Нет, — Цинь Му протянул руку. — Можно просто пожать друг другу руки, и клятва о нашем союзе будет в силе.

Император-Основатель протянул руку, крепко сжимая руку Цинь Му.

Затем он улыбнулся и смерил его взглядом, смеясь:

— Небесный Преподобный Му, под твоей красной одеждой до сих пор есть пелёнки?

Цинь Му убрал ладонь и откинулся на спинку стула. Приподняв брови, он ответил:

— Да, я до сих пор в пелёнках. А что, ты хочешь сразиться?

— Да! — взволнованно кивнул Император-Основатель.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/877815>